

Пролог

— Раньше я не видел вас в столице.

Я не случайно очутилась на этом балконе. Знала, что он последует за мной.

Ответила не оборачиваясь:

— Я приехала недавно.

Прислушалась к шагам за спиной, делая вид, будто продолжаю любоваться садом. Окутанный ночной темнотой и подсвеченный уютными оранжевыми огнями, сад на самом деле завораживал. Но сейчас меня волновало другое.

Вцепилась в перила, когда шаги раздались совсем близко.

— Я очарован вами, прекрасная леди, — произнес мужчина, наклоняясь ко мне. Его руки очутились у меня на талии.

Тело бросило в жар.

Я резко обернулась в объятиях и встретила глазами с императором.

Все получилось как нужно. Алый император, этот мужчина с хищным, огненным взглядом, властным подбородком и уверенными линиями губ заинтересовался мною. И сейчас он смотрит на меня так, что внутри разгорается ответное пламя.

Воздух между нами раскален почти до предела. Кажется, еще немного — и заискрит.

Император подался вперед и властно поцеловал меня. Я ответила. Сдалась под горячим, настойчивым напором, раскрываясь навстречу.

Руки мужчины гладили мою спину, губы спустились ниже, покрывая шею чувственными умелыми поцелуями, заставляя мое тело выгибаться от удовольствия. Император подхватил мою ногу в пышной юбке, комкая ткань и прижимаясь еще ближе, настолько, что я почувствовала стук его сердца, быстрый и прерывистый, как мой собственный.

— Нет, — выдохнула я, вовремя опомнившись.

— Нет? — удивился император, заглядывая в мое лицо. — Кажется, тебе нравилось.

Бешеный стук сердец сотрясал наши тела. Мы оба дышали, как после пробежки. И по-прежнему стояли слишком близко.

— Вполне, — согласилась я.

Как тяжело сдерживаться, когда меня тянет к этому мужчине с сумасшедшей силой. Но нельзя. Я здесь не для того, чтобы переспать с ним единственный раз. А так оно и будет, если сдать сейчас.

— Тогда в чем проблема? — удивился император. В его глазах полыхала страсть. И мне безумно хотелось откликнуться.

Он провел рукой по моей щеке. От такого простого прикосновения по всему телу прошла дрожь.

— Ты ведь хочешь меня, я вижу. И ты так умело целуешься... вероятно, я не первый твой мужчина.

Самоуверенная, небрежная фраза отрезвила.

Да, его тянет ко мне. Но это развлечение на один раз. А я к такому не привыкла, даже если бы не было этого чертова задания.

— Как бы там ни было, — заметила я, — вы в список этих мужчин не войдете.

Вот так. Зацепить мужское самолюбие бывает полезно.

— Уверены? — Он усмехнулся.

А ведь прекрасно себя контролирует!

Рука императора соблазнительно заскользила вдоль моей ноги выше.

— Более чем.

— Разве вы здесь не для этого? Многие леди мечтают попасть на бал во дворец, чтобы только привлечь мое внимание.

Насмешливый взгляд императора скользнул от моего лица к декольте. Мужчина начал наклоняться, но я приложила палец к его губам, заставляя остановиться. В янтарных глазах вспыхнул огонь. Меня и саму насквозь пробрало от этого прикосновения.

— Вы уверены, Ваше Величество, что все леди приходят сюда по своей воле?

Император удивленно заломил бровь. Я воспользовалась моментом и скользнула в сторону вдоль перил, вместе с тем высвобождаясь из его объятий.

— Простите, это было ошибкой, — сказала я и торопливо покинула балкон.

Глава 1

За два месяца до...

Я всегда шутила, что если человеку суждено умереть от упавшего на голову кирпича, то, как ни старайся, этот кирпич его и в чистом поле найдет.

Дошутилась. Наверное, не стоило так дразнить судьбу.

Я возвращалась домой с улыбкой на губах, довольная заключенной сделкой. Решила прогуляться пешочком до шестого этажа. Прогулялась... Мой кирпич нашел меня, когда я поднималась по лестнице.

Удар! Вспышка боли — и темнота.

Я открыла глаза, уткнувшись взглядом в крошечную тьму. Застонала, пытаюсь приподняться. Тело отозвалось неприятной, ноющей болью. Голова закружилась.

Что происходит? Где я?

Лежу на чем-то твердом, холодном. Спина прислоняется к стене.

Ох, е-мое! На меня ведь что-то упало! По голове приложило!

Видимо, я до сих пор в подъезде. Странно, что совсем нет света — у нас за этим обычно следят. Да и падала я, кажется, на лестнице. А сейчас подо

мною ровный каменный пол. Кто-то уже отволок в сторону? Но почему тогда нормально не помог?

Пожалуй, хватит разлеживаться, пока не отморозила задницу.

Первым делом я попыталась приподняться. Вторым делом заметила еще одну странность.

А где мое пальто? Шапку я не надевала, потому как от автомобиля до подъезда всего несколько шагов. Но пальто... где оно? И что это на мне? Ограбили, что ли? И почему ощущения в теле такие странные, непривычные?

Придерживаясь за стену, все же поднялась. Аккуратно сделала пару шагов. Запнулась обо что-то. Хорошо, что за стену держалась! Иначе могла бы упасть. Что-то тихонько звякнуло и покатилося по полу.

Хм...

Все так же придерживаясь за стену, аккуратно зашарила ногой. Кажется, впереди больше нет ничего. Можно идти.

Через несколько шагов я остановилась. Потому как на ощупь обнаружила угол стены. Значит, дальше поворот. Аккуратненько идем вперед, затем налево. Я вижу свет впереди!

Спустя еще несколько неторопливых шагов я вышла на освещенное пространство и дальше двигалась уже уверенней. Но постойте... это не наш подъезд. Это вообще не подъезд!

Я изумленно завертелась по сторонам, осматривая широкий коридор с каменными стенами и узкими, похожими на бойницы, окнами. Сквозь них лился тусклый солнечный свет. Видимо, на улице пасмурно.

Метнулась к ближайшему окну и потрясенно застыла. Господи, что это?!

Замковые стены? Незнакомый двор? Кованые ворота?

А руки!

Медленно опустила взгляд, посмотрела на руки. Затем перевернула их ладонями вверх.

Это не мои руки. Хрен с ними с кольцами, их могли украсть. Но мои пальцы и запястья никогда не были столь тонкими и изящными. И кожа заметно бледнее моей. Я летом на Кипре так загорела, что все коллеги восхищались.

— Алоэна, вот ты где!

Я вздрогнула, резко повернулась на голос.

Ко мне спешили две юные девушки и высокая, сухоощавая женщина. Причем одеты они были в одинаковые серые платья с длинными юбками. Я опустила взгляд, с изумлением отмечая, что на мне точно такое же платье.

Как они сказали? Алоэна?

— Почему ты пропустила завтрак? — Тревога на лице женщины быстро сменилась недовольством. — И почему разгуливаешь по коридорам, вместо того чтобы идти на занятия?

Похоже, кирпич все-таки был. Я так сильно ударила головой, что теперь совершенно не понимаю, что происходит. Руки не мои. Платье не мое. Имя — тоже не мое.

— Я... я не помню, — сказала единственное, что смогла придумать за доли секунды, что у меня были. И захлопала, по ощущениям, непривычно длинными ресницами.

Женщина оторопела:

— Как это не помнишь?

Я развела руками. Против воли снова покосилась на изящные кисти. Красивые! Но это почему-то совершенно не радует.

— А что ты помнишь, Алоэна? — Женщина нахмурилась.

Девушки смотрели на меня с пугливым изумлением.

Чуть поразмыслив, сказала:

— Ничего.

А что еще я могу ответить? Я — не я. Как выгляжу — понятия не имею. Где нахожусь — тем более. Остается изображать потерю памяти, чтобы не вляпаться еще больше.

— А меня? Меня ты помнишь?! — Ко мне рванула одна из девушек, хватая за руки и заглядывая в глаза.

Я отшатнулась, потрясенная таким напором.

— Али, пожалуйста! Вспомни меня! — Глаза девушки наполнились слезами.

— Успокойся, Амина!

Женщина схватила девушку за плечи и с силой отволокла подальше от меня. Затем шагнула вперед.

— Ну-ка, повернись. Прокрутись.

Я повернулась на триста шестьдесят градусов, мне не жалко. Даже не представляю, как сейчас выгляжу.

Женщина задумчиво заломила бровь.

— Помялась, испачкалась. Похоже, ты упала и ударилась головой. Так, ладно. Вы! — Она повернулась к девушкам: — Идите на занятия. А ты... — Она снова посмотрела на меня, но договорить не успела.

— Я останусь с Али! — завопила названная Аминой.

Стоп. Эта девчонка называет меня Али. Я же не могу быть ее ровесницей? Или...

— Еще чего! Вам пора на занятия. Об Алоэне мы позаботимся.

Видно было, что Амина не хочет уходить, но послушаться не рискнула. Тем более вторая девушка подхватила ее под руку и поволокла вперед по коридору.

— А мы с тобой пойдем к Индэ. — И вперила в меня внимательный взгляд, видимо, ожидая какой-то реакции.

Я не стала разочаровывать:

— А кто такая Индэ?

Женщина закатила глаза:

— Она наша целительница. Следуй за мной.

С этими словами женщина зашагала по коридору. Я последовала за ней, внимательно осматриваясь. Если с одной стороны тянулась мрачная серая стена с периодически встречающимися ответвлениями коридоров, то с другой стороны вдоль всей длины располагались узкие окна. В них-то я и поглядывала, пытаясь охватить взглядом как можно больше территории.

Визуальная информация подсказывала, что мы в замке, причем достаточно большом, с несколькими корпусами. Есть двор и кованый забор, за которым ничего не видно, потому как ракурс из окна открывается неподходящий. Короткая, густая трава свидетельствует, что сейчас хотя бы не зима. И не поздняя осень, что тоже, наверное, радует. Наверное... Разобраться бы, где я очутилась и как такое возможно.

— Меня зовут Миджена, чтобы ты знала, — пробурчала сопровождающая, оторвав от задумчивого созерцания. — Мое имя тоже не помнишь?

— Простите, но нет. — Сложно выбрать тактику поведения, когда не представляешь, кто ты и как выглядишь. Но вежливость и обращение на «вы» никогда лишним не бывает.

Женщина свернула в боковой коридор и почти сразу остановилась перед дверью. Коротко постучала, вошла.

— Индэ, я привела к тебе Алоэну. Посмотри, что с ней случилось.

— А что с ней? — Индэ оказалась моей ровесницей. То есть... ну да, моей ровесницей! Понятия не имею, как я выгляжу сейчас, но мне тридцать два. Вот и Индэ лет на тридцать выглядит. Явно младше Миджены. Той я бы дала лет сорок или сорок пять.

— Это ты мне и скажи, — потребовала Миджена. — Есть подозрение, что Алоэна головой ударилась. Говорит, что ничего не помнит. Не врет? — и бросила на меня строгий взгляд.

— Конечно, сейчас разберемся. Иди сюда, Алоэна.

Я прошла мимо зеркала и лишь усилием воли заставила себя не останавливаться. В отражении мелькнуло что-то в сером платье и со светлыми волосами. Это точно не я! У меня темные. И не такие длинные. Кажется... Рассмотреть бы подробнее!

Индэ протянула мне навстречу руки, а с пальцев сорвались золотистые огоньки. Я отшатнулась.

— Не бойся, они не причинят тебе вреда.

Огоньки закружились вокруг меня. Сначала у ног, затем все выше и выше, пока не замерцали перед лицом. Добравшись до макушки, взвились вверх и растворились прямо в воздухе.

— Небольшое сотрясение есть. Оно вполне могло стать причиной для потери памяти. Алоэна, стой смирно.

Индэ шагнула вперед и приложила ладонь к моему лбу. Я ощутила тепло, затем покалывание. Уже хотела сказать, что становится неприятно, когда Индэ сама отстранилась от меня.

— Все в порядке. Я исцелила травму, но... Алоэна, ты помнишь меня?

— Нет.

Целительница всмотрелась в мое лицо. Всматривайся не всматривайся, а я ж все равно никого из них не знаю!

— Ну? — поторопила Миджена.

— Память вернется постепенно, — заключила Индэ, не дождавшись от меня никакой реакции. — Нужно немного времени.

— Немного?! У нас нет времени! Алоэна лучшая! Она... она подходит.

Интересно, для чего подходит эта Алоэна?!

— Не переживай, Миджена. Все будет хорошо. Девочка придет в себя. Пусть сегодня отдохнет, а с завтрашнего дня присоединяется к остальным на занятиях.

Девочка?!

Мое потрясение росло.

— Алоэна, пойдём. Ты ведь не помнишь, где твоя комната? Я покажу.

С этими словами Миджена вышла из кабинета целительницы. Я последовала за женщиной, поблагодарив на прощание Индэ. Тем более, кажется, она на самом деле помогла. Голова немного побаливала, а теперь все неприятные ощущения исчезли. И тело наполнилось энергией. Только все равно как-то странно ощущается.

— Слушай внимательно, — по дороге заговорила Миджена. — Ты — воспитанница Серого ордена, ученица школы.

Так вот к чему эти серые, невыразительные платья.

— Одна из лучших, стоит заметить. Я очень надеюсь, что скоро ты восстановишь былую форму. А пока запоминай. Я — ваша наставница. Ты во

всем должна слушаться меня и своих учителей. К занятиям вернешься завтра, а пока твоя соседка расскажет подробности.

— А чему здесь обучают? — любопытствовала я, по пути старательно запоминая дорогу. Вдруг пригодится.

Никогда бы не подумала, что в своем возрасте, прекрасно состоявшаяся в профессии и в жизни, вернусь в какую-то школу.

— Всему, что необходимо знать высокородной леди. И не только.

«И не только» меня особенно заинтересовало.

Пока шли по коридору, никого по пути больше не встречали. Наконец Миджена, упорно не желавшая что-либо объяснять, остановилась перед очередной дверью.

— Это жилой корпус. Дверь в твою комнату. Прикладываешь ладонь — дверь открывается. Все ясно? — Строгий взгляд дал понять, что, если мне что-то и непонятно, лучше об этом не говорить.

Я кивнула, приложила ладонь к двери, слегка надавила. С тихим щелчком дверь отворилась.

Открывшаяся взору картина потрясла. Да это же келья! Мрачная, холодная келья. Комнатка совсем небольшая. Решетка на узком окне и голые серые стены навевают мысли о заточении в темнице. Две узкие кровати в разных углах. Одна тумба посередине. Стол у окна, два стула. И больше ничего. А сбоку еще, если повернуться, не отходя от порога, можно увидеть одну дверь.

Заглянула, поежилась. Очень скромная ванная комната. Углубление в каменном полу вызывает что угодно, но точно не желание в нем искупаться. Зеркало! Здесь есть зеркало.

Подскочила к нему, с нетерпением заглядывая в отражение.